

Террористическая угроза в США

Современные тенденции

Эллада СИМОНОВА

После терактов 11 сентября 2001 г. в США была разработана новая стратегия по противодействию терроризму и реформирована соответствующая система, основной целью этих мероприятий было недопущение повторения крупномасштабных террористических нападений в стране.

В то же время, если говорить об общем уровне террористической активности в США, то сегодня он выше, чем был десятилетие назад: согласно глобальному индексу терроризма – 2025, рассчитанному за период с 2002 по 2024 г., США заняли по указанному параметру 34-е место по сравнению с 41-м местом, которое занимали в индексе в 2012 г.¹

Разграничение по идеологиям

Основная террористическая угроза в США на их территории исходит от радикальных исламистов и правых радикалов – людей с крайне консервативными взглядами, принимающими идею превосходства белой расы и другие ультраправые идеологии и активно использующи-

ми конспирологическую риторику. Американские правые радикалы склонны видеть угрозу для своего образа жизни и ценностей со стороны цветного населения, евреев, мигрантов, мусульман, индуистов, буддистов, коммунистов, представителей сексуальных меньшинств, де-

СИМОНОВА Эллада Юрьевна – кандидат политических наук, стажёр Дипломатической академии МГИМО МИД России. *E-mail:* ellada.romanova@yandex.ru

Ключевые слова: США, терроризм, внутренние террористы, экстремизм, радикалы, джихадисты.

¹ Global Terrorism Index 2025: Measuring the Impact of Terrorism. Institute for Economics & Peace. March 2025 // URL: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2025/03/Global-Terrorism-Index-2025.pdf>

мократов и даже некоторых республиканцев, которых они презрительно называют *RINOs* (*Republicans in Name Only*) – «республиканцы только по названию».

Согласно данным на сентябрь 2025 г. доклада «Терроризм в Америке после 11 сентября», подготовленного научно-исследовательским центром «Новая Америка», за прошедшие годы в США было совершено в общей сложности 73 теракта, повлёкших за собой человеческие жертвы², из них:

- 49 терактов были совершены праворадикалами;
- 15 – джихадистами;
- 4 – на почве идейной ненависти к женщинам;
- 3 – чёрными сепаратистами/националистами/сторонниками идеи превосходства чёрной расы;
- 2 – леворадикалами³.

Жертвами данных нападений в общей сложности стали 293 чел.⁴, из них:

- 139 чел. – жертвы праворадикальных атак;
- 121 чел. погиб в результате нападений джихадистов;
- 17 чел. – жертвы нападений инцелов, на почве идейной ненависти к женщинам;
- 13 чел. погибли в результате атак чёрных сепаратистов/националистов/сторонников идеи превосходства чёрной расы;
- 3 чел. – жертвы леворадикалов⁵.

Число жертв праворадикалов и джихадистов за указанный выше период приблизительно равно, на

чём акцентируют внимание американские исследователи, среди которых Б. Хоффман и Дж. Уэр⁶, стремящиеся показать, что праворадикальный терроризм не менее опасен, чем джихадистский. При этом нужно отметить, что джихадистских атак было в три раза меньше, чем праворадикальных, что говорит об их большей смертности.

Пиковые показатели смертей в результате террористических атак на территории США приходится на 2015 и 2016 гг. и были связаны с идеологией, распространяемой террористической организацией «Исламское государство» (ИГ или ИГИЛ)^{*}.

После военного поражения данной группировки (2017 г.) на территории США произошёл спад террористической активности, ассоциированной с ИГ, и с 2020 по 2024 г. в стране не было зарегистрировано ни одного теракта джихадистского толка. Однако в январе 2025 г. в Новом Орлеане был совершён умышленный наезд на толпу.

В результате погибли 14 чел. и 35 были ранены. Теракт был совершён доморощенным террористом – 42-летним уроженцем США Шамсуд-Дином Джаббаром, вдохновлённым, по его словам, деятельностью ИГ⁷.

² *Bergen P.* Jihadist Terrorism 15 Years After 9/11. A Threat Assessment // New America. September 2016 // URL: https://diy8sb8igg2f8e.cloudfront.net/documents/jihadist_terrorism_after_911_FINAL.pdf

³ *Ibid.*

⁴ *Ibid.*

⁵ *Ibid.*

⁶ *Hoffman B., Ware J.* God, Guns, and Sediton. Far-Right Terrorism in America. N.Y.: Columbia University Press, 2024. – 450 p.

⁷ США расследуют связь между терактом в Новом Орлеане и взрывом Cybertruck // РБК. 02.01.2025 // URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/01/2025/6775e4599a7947ea8205cb96>

* Террористическая организация, деятельность которой запрещена в Российской Федерации. В США чаще используется сокращение ИГИЛ – «Исламское государство Ирака и Леванта».

Нападение в Новом Орлеане произошло на фоне общего роста с 2023 г. террористической активности в мире, связанной в первую очередь с деятельностью террористических организаций ИГ и «Аль-Каида»*.

По оценке Разведывательного управления Министерства обороны США (РУМО), наибольшую угрозу для страны представляют филиалы ИГИЛ и «Аль-Каиды» в Афганистане и Йемене соответственно⁸. Кроме того, РУМО считает, что «в течение следующего года (с мая 2025 г. по май 2026 г.) ИГИЛ, вероятно, попытается провести громкие теракты на Западе, аналогичные атакам этой группировки во Франции и Бельгии примерно десять лет назад»⁹.

Если джихадисты совершают наиболее смертоносные теракты, то праворадикалы превосходят их по общему количеству атак: за большинством нападений в США с 2002 г. стоят именно правые радикалы.

По данным Министерства юстиции США, с 2020 г. число расследований, связанных с внутренним терроризмом, увеличилось более чем в два раза¹⁰. Формально к этой категории относятся и леворадикалы (Антифа, наиболее агрессивные защитники прав животных, экологии, анархисты и пр.), но большая часть расследований до недавнего време-

ни была посвящена именно правым радикалам.

С середины 2010-х годов в американском обществе в целом наблюдается резкий подъём праворадикальных настроений, связанный с победой Д. Трампа на президентских выборах, однако их общий рост начался ещё в 2007 г. – после выдвижения кандидатуры Б. Обамы для участия в президентских выборах. Выдвижение на пост президента США афроамериканца вызвало бурю негодования в праворадикальной среде. Предыдущий всплеск праворадикальной активности наблюдался в 90-е годы – кульминацией стал организованный двумя американцами ультраправых взглядов теракт в Оклахома-Сити (19 апреля 1995 г.), жертвами которого стали 168 чел. До 11 сентября 2001 г. это был самый крупный террористический акт на территории Соединённых Штатов.

Американская праворадикальная угроза является сугубо внутренней, уходя корнями в годы гражданской войны. При этом в последние годы наблюдается её постепенная транснационализация.

В последнее время фиксируется относительный спад количества праворадикальных терактов с жертвами, что исследователи связывают с победой «кумира правых» – Д. Трампа.

⁸ 2025 Worldwide Threat Assessment. Defense Intelligence Agency. 11 May 2025 // URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-mail%3A%2F%2F189714134302996250%2F1.2&name=DIA-threat%20assessment-2025.pdf&uid=367481890&nosw=1>

⁹ Ibid.

¹⁰ Top Management and Performance Challenges Facing the Department of Justice – 2023 // U.S. Department of Justice. Office of the Inspector General. 2023 // URL: <https://oig.justice.gov/reports/department-justice-top-management-and-performance-challenges-2023/national-security>

* Террористическая организация, деятельность которой запрещена в Российской Федерации.

В 2024 г. в США было совершено три теракта, один из которых повлёк за собой смерть человека, по сравнению с 16 смертями в результате восьми терактов в 2023 г.¹¹ В 2025 г., по данным на сентябрь, в США совершено три праворадикальные смертоносные атаки, которые привели к гибели пяти человек.

В противовес снижению числа праворадикальных нападений в США фиксируется рост насилия леворадикального толка.

Так, по словам исследователей Д. Бимана и Р. Маккейба, впервые за более чем 30 лет число леворадикальных терактов превышает число праворадикальных террористических нападений¹². Стоит подчеркнуть, что в докладе упомянутых аналитиков речь идёт об общем числе терактов – как с жертвами, так и без них, а также о раскрытых планах по их совершению. Так, по данным на 4 июля 2025 г., исследователи указали на «пять леворадикальных террористических нападений и планов по совершению таких нападений»¹³.

Убийство 10 сентября 2025 г. леворадикалом консервативного активиста и сподвижника Д. Трампа Ч. Кирка не вошло в упомянутый доклад, однако явно свидетельствует о радикализации левых в США, равно как и стрельба по зданию иммиграционной службы в Техасе в конце сентября. Примечательно,

что в обоих случаях использовались патроны с вырезанными на них надписями-посланиями крайне левого толка.

Отражая новые тенденции в развитии террористической угрозы в США, президент США Д. Трамп 22 сентября 2025 г. подписал Указ о признании внутренней террористической организацией Антифа – децентрализованного объединения, которое не имеет признаков формальной организации и выступает против фашистов и правого радикализма в целом¹⁴.

Согласно тексту указа, Антифа обвиняется в организации массовых беспорядков, нападениях на представителей правоохранительных органов, вербовке молодёжи, преследовании политических оппонентов, призывах к свержению правительства США и использовании насилия для достижения политических целей¹⁵.

Таким образом, президент США осуществил то, что задумывал сделать ещё в 2020 г., но непосредственным триггером для принятия указа стало убийство Ч. Кирка.

Приведённый выше тезис о преваливании в 2025 г. левой террористической угрозы над правой представляется всё же умозрительным, однако нельзя отрицать, что леворадикальная активность в США нарастёт.

¹¹ Global Terrorism Index 2025: Measuring the Impact of Terrorism.

¹² *Byman D., McCabe R.* Left-Wing Terrorism and Political Violence in the United States // Center for Strategic and International Violence. September, 25, 2025 // URL: <https://share.google/ZHvg4lFxfjNcGsRRpN>

¹³ Ibid.

¹⁴ Designating Antifa As a Domestic Terrorist Organization. Executive Orders // The White House. September 22, 2025 // URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/09/designating-antifa-as-a-domestic-terrorist-organization/>

¹⁵ Ibid.

Списки террористических и экстремистских группировок

В США не существует официально-го списка действующих в стране ультраправых группировок в отличие от списка иностранных террористических организаций, что, вероятно, является упущением американской системы противодействия терроризму. Это отражает общую расстановку приоритетов данной системы, построенной вокруг противодействия в первую очередь радикально-исламистским группировкам, в частности «Аль-Каиде». По словам профессора Е.А. Степановой, «американские граждане и объекты за рубежом в целом чаще других становятся мишенью транснациональных террористических организаций»¹⁶.

По состоянию на сентябрь 2025 г. в списке иностранных террористических организаций, составляемом Госдепом США, числятся 85 группировок, 50 из которых имеют радикально-исламистский толк¹⁷. Отдельно отметим, что в феврале – сентябре 2025 г. в данный список был включён целый ряд транснациональных преступных организаций и наркокартелей, причисленных к террористическим организациям. Вероятно, данное решение призвано предоставить американ-

ским федеральным правоохранительным органам дополнительные полномочия по борьбе с наркокартелями, ибо охарактеризовать деятельность последних как террористическую в соответствии с американским определением терроризма, под которым понимается в первую очередь «политически мотивированное насилие», затруднительно. США в целом довольно широко «используют терроризм как один из инструментов достижения своих целей»¹⁸.

В сентябре в упомянутый список были также включены четыре иракских военизированных формирования, связанные с Ираном и приверженные исламу шиитского толка, в дополнение к двум другим, которые уже в нём числятся.

Помимо списка иностранных террористических организаций, «в целях противодействия терроризму», Госдеп составляет списки «государств – спонсоров терроризма»¹⁹; лиц, которым запрещён въезд в США по подозрению в связях с террористами²⁰; лиц и сообществ, в отношении которых введены ограничения в соответствии с Исполнительным указом от 23 сентября 2001 г. № 13224 о блокировании имущества террористов и их сторон-

¹⁶ Степанова Е.А. Россия и США в борьбе с терроризмом (сравнительные угрозы и подходы, Сирия, Афганистан, противодействие насильственному экстремизму) // Пути к миру и безопасности. 2017. № 1. Спецвыпуск. Проблемы терроризма, насильственного экстремизма и радикализации (российские и американские подходы). С. 13-54.

¹⁷ Foreign Terrorist Organizations // U.S. Department of State // URL: <https://www.state.gov/foreign-terrorist-organizations/>

¹⁸ Кукарека А.Н. Транснациональный терроризм: сущность понятия и проблемы его определения // Обозреватель–Observer. 2021. № 9. С. 66-80.

¹⁹ State Sponsors of Terrorism // U.S. Department of State // URL: <https://www.state.gov/state-sponsors-of-terrorism/>

²⁰ Terrorist Exclusion List // U.S. Department of State // URL: <https://www.state.gov/terrorist-exclusion-list/>

ников на территории США, а также о введении запрета на все деловые и финансовые операции с ними²¹.

Отдельный список, составляемый в соответствии с Исполнительным указом № 13224, есть и у Государственного казначейства США в ведении Управления по контролю за иностранными активами – список «Специально назначенных граждан и заблокированных лиц»²².

Включение в данный список влечёт за собой блокировку всех принадлежащих лицу активов на территории США, и запрет американским лицам на любое взаимодействие с ним. За нарушение санкционного режима предусматривается административная и уголовная ответственность. Помимо решения задач анти-терроризма формирование данного списка призвано обеспечить достижение «целей защиты национальной безопасности, внешней политики и экономики». В итоге в список «Специально назначенных граждан и заблокированных лиц» включены тысячи физических и юридических лиц почти из всех стран мира, и он является лишь малой частью обширной системы американских санкций.

Как уже говорилось, в США нет официального списка действующих в стране ультраправых группировок. Ключевыми организациями, занимающимися сбором и анализом информации о таких группировках в стране, являются Антидиффамационная лига и Южный центр правовой защиты бедности. По данным последней, в 2024 г. в США действовала 1371 экстремистская группировка правого толка²³.

Такая большая цифра связана в том числе с тем, что современное ультраправое движение США децентрализовано и охватывает очень широкий спектр концепций, которые нередко противоречат друг другу.

По словам российского исследователя О.А. Хлопова, сегодня в Соединённых Штатах существует несколько самостоятельных ультраправых, националистических радикальных движений: ку-клукс-клан, неонацисты, неоконфедераты, сторонники превосходства белой расы и националисты²⁴.

Говоря о леворадикальных группировках в США, необходимо указать, что их подсчёт не ведётся ни правительством, ни некоммерческими организациями. Кроме того, назначение Антифа внутренней террористической организацией является скорее политическим посланием, нежели будет иметь далекоидущие последствия с точки зрения правоохранительной практики, поскольку в американском федеральном законодательстве отсутствует внутренний эквивалент «иностранный террористической организации» – термина, который правительство использует для именования своих врагов за рубежом из числа негосударственных акторов.

²¹ Individuals and Entities Designated by the State Department Under E.O. 13224 // U.S. Department of State // URL: <https://www.state.gov/executive-order-13224/#state>

²² OFAC Sanctions List Service. SDN List // OFAC // URL: <https://sanctionslist.ofac.treas.gov/Home/SdnList>

²³ The Year in Hate and Extremism // Southern Poverty Law Centre // URL: <https://www.splcenter.org/resources/guides/year-hate-extremism-2024/>

²⁴ Хлопов О.А. Ультра-правые движения в США: прошлое и настоящее // Colloquium-journal. 2019. № 5. С. 34-37.

Отличительные черты террористической угрозы в США сегодня

Ключевой современной чертой исламистского терроризма в США является его доморощенно-трансграничный характер, «его в основном практикуют небольшие ячейки или индивидуальные террористы, как правило, имеющие минимальные связи – или вообще не имеющие прямых контактов – с иностранными террористическими организациями, но зачастую радикализирующиеся под влиянием трансграничных радикальных идеологов и движений»²⁵.

При этом джихадизм долгое время считался исключительно внешней, или поступающей извне, угрозой в отличие от террористической угрозы со стороны ку-клукс-клана, «Чёрной освободительной армии», или пролайферов в США, которая всегда воспринималась как внутренняя и доморощенная.

Внимание к внутренним факторам радикализации стало расти лишь в конце 2000-х годов. Сегодня американские исследователи подчёркивают, что после терактов 11 сентября каждая джихадистская атака с жертвами была совершена либо американским гражданином, либо обладателем так называемой грин-карты, за исключением одного человека – участника-саудита партнёрской программы по военной подготовке между США и Саудовской Аравией²⁶.

В этой связи многие американские исследователи, включая авторов доклада «Терроризм после тер-

актов 11 сентября»²⁷ П. Бергена, А. Форда, А. Симс и Д. Стерман, критиковали введённый 27 января 2017 г. американским президентом Д. Трампом запрет на въезд в США граждан из семи преимущественно мусульманских стран: Ирана, Ирака, Сирии, Судана, Ливии, Йемена и Сомали. Список впоследствии корректировался: в частности, 6 марта того же года администрация Трампа исключила из него Ирак, затем в сентябре был удалён Судан, но добавлены Чад, Венесуэла и КНДР. По мнению упомянутых исследователей, введённые ограничения были бессмысленны с точки зрения профилактики террористической угрозы, поскольку никто из тех, кто совершил теракт, повлёкший за собой жертвы на территории США после 11 сентября, не был выходцем из упомянутых стран. Говоря о нападениях без жертв, лишь четыре террориста были выходцами из указанных стран, однако, по мнению экспертов, их радикализация произошла, скорее всего, уже в США.

В США в целом большинство терактов совершается лицами, не связанными с какой-либо организацией, под воздействием той или иной идеологии. Так, в период с 2007 г. по май 2025 г. лишь 15 из 116 терактов были связаны с известными террористическими группировками. Данное обстоятельство значительно затрудняет антитеррористическую деятельность.

²⁵ Степанова Е.А. Россия и США в борьбе с терроризмом (сравнительные угрозы и подходы, Сирия, Афганистан, противодействие насильственному экстремизму).

²⁶ Bergen P. Jihadist Terrorism 15 Years After 9/11. A Threat Assessment.

²⁷ Ibid.

При этом необходимо также учитывать различия в поведении между одиночными акторами-джихадистами и одиночками-праворадикалами: к примеру, последние склонны делиться с близкими своими намерениями по совершению нападения, что совершенно не свойственно экстремистам религиозного толка²⁸.

Отдельный вызов представляет также тенденция последних нескольких лет по размыванию в ряде случаев идейных границ между право- и леворадикалами, а также праворадикалами и джихадистами.

К примеру, *Boogaloo bois* являются скорее праворадикалами из-за своей яркой поддержки права на ношение американцами оружия и расистской риторики. Однако они выступают и против представителей полиции, что более свойственно левым, и поэтому нередко были случаи, когда в одних ситуациях *Boogaloo bois* помогали полиции против наиболее агрессивных протестующих из движения *Black Lives Matter*, а в других – защищали этих протестующих от якобы полицейского произвола. Кроме того, несколько лет назад в США появились радикалы, восхваляющие одновре-

менно А. Гитлера и Усаму бен Ладена*, считая, что у них якобы был один общий враг.

Так, в 2020 г. американский солдат Итан Мельцер был арестован за планирование нападения на своё подразделение, информацию о котором он передал неонацистской сатанистской** группировке «О9А» («Орден девяти углов»***), открыто симпатизирующей джихадистам²⁹. По версии следователей, И. Мельцер планировал также передать информацию о своём подразделении джихадистам, чтобы те осуществили нападение на воинскую часть³⁰.

Идея об общем враге привела к парадоксальному сотрудничеству в 2020 г. двух приверженцев *Boogaloo bois* с теми, кого они считали боевиками ХАМАС (в действительности это был сотрудник ФБР под прикрытием). В результате им было предъявлено обвинение в сговоре с целью оказания и попытке оказания материальной поддержки признанной иностранной террористической организации. Обвинённые планировали в том числе координировать нападения на правоохранительные органы США в обмен на финансирование со стороны ХАМАС³¹.

²⁸ Violent radicalization and far-right extremism in Europe / Ed. by A. Kallis, S. Zeiger, B. Ozturk. Ankara, SETA Publications, 2018. – 220 p.

²⁹ Американского солдата уличили в передаче секретных данных сатанистам-неонацистам // Lenta.ru. 23 июня 2020 г. // URL: <https://lenta.ru/news/2020/06/23/kombo/>

³⁰ Там же.

³¹ Two men allegedly linked to 'Boogaloo' accused of offering to work with Hamas // NBC News. September 5, 2020 // URL: <https://www.nbcnews.com/news/us-news/two-men-allegedly-linked-boogaloo-accused-offering-work-hamas-n1239400>

* Входит в перечень организаций и физических лиц, связанных с терроризмом или с распространением оружия массового уничтожения, составляемый в соответствии с решениями Совета Безопасности ООН.

** «Международное движение сатанизма» признано экстремистским, его деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

*** Книги и литература данной организации включены в перечень экстремистских материалов и запрещены к распространению в России решением Октябрьского суда Санкт-Петербурга от 1 июля 2024 г.

Описанный случай не включал идеологическую конвергенцию как таковую, но продемонстрировал идеологическую гибкость: праворадикалы – приверженцы *Boogaloo bois* были готовы работать с джихадистской организацией из-за общей заинтересованности в подрыве стабильности в Америке.

Этот инцидент подчёркивает, что экстремистские деятели с совершенно разными идеологическими отправлениями могут находить общую цель и обмениваться информацией (оружием, тактикой) «перед лицом общего врага».

Это также служит напоминанием о том, что за последнее десятилетие как джихадистские сети, так и внутренние экстремисты в США перешли на зашифрованные коммуникационные платформы (такие как *Telegram*, *Signal* и закрытые серверы *Discord*), чтобы общаться вне поля зрения общности. Эти полузакрытые каналы обеспечивают прямое взаимодействие между идеологами и последователями по всему миру.

Например, вербовщики ИГИЛ и ультраправые акселераторы одинаково ведут каналы *Telegram*, где обмениваются руководствами по взрывчатым веществам, идеологическими трактатами и даже мемуами, часто ссылаясь на образы и идеи друг друга³².

Джихадистские и внутренние экстремистские движения США (сторон-

ники превосходства белой расы, антиправительственные «суверенные граждане», неонацисты и пр.) сегодня всё чаще пересекаются и сходятся в определённых нарративах, символах и целях, хотя и различаются по идеологии.

Среди наиболее заметных точек соприкосновения можно назвать образ общего врага и реакционное мировоззрение. Как джихадисты, так и крайне правые экстремисты считают, что ведут войну против либерального, плюралистического порядка, который они воспринимают как упадочный или репрессивный. Каждый из них оплакивает потерю идеализированного прошлого и обвиняет современные либеральные ценности (демократию, секуляризм, толерантность) в общественных бедах, а также пытается вернуть «более справедливый порядок» насильственными средствами³³.

В основе обоих движений лежит демонизируемая чужая группа, якобы контролирующая мир: для джихадистов это часто евреи/сионисты, крестоносцы и правители-отступники, тогда как для крайне правых это могут быть евреи, иммигранты или теневой «Новый мировой порядок».

Ещё одной точкой сближения являются апокалиптическое мышление и идея «ускорения через террор». «Джихадистские группы, такие как ИГ, представляют текущие события как исполнение пророчества о конце времен и верят, что

³² *Meleagrou-Hitchens A., Ayad M.* The Age of Incoherence? Understanding Mixed and Unclear Ideology Extremism // 2023 Program on Extremism at George Washington University. 2000 Pennsylvania Avenue NW Washington, D.C. 20006. June, 2023 // URL: <https://extremism.gwu.edu/sites/g/files/zaxdzs5746/files/2023-06/the-age-of-incoherence-final.pdf#:~:text=around%20the%20world,Socialist%20Salafis.10>

³³ *Meleagrou-Hitchens A., Crawford B., Wutke V.* Rise of the Reactionaries: Comparing the Ideologies of Salafi-Jihadism and White Supremacist Extremism // The George Washington University Program on Extremism. December 2021. 2000 Pennsylvania Avenue NW Washington, DC 20006 // URL: <https://extremism.gwu.edu/sites/g/files/zaxdzs5746/files/Rise%20of%20the%20Reactionaries.pdf>

«последняя война» неизбежна, требуя от верующих ускорить ее наступление»³⁴. Аналогичным образом акселерационисты из числа крайне правых* верят в надвигающуюся «расовую войну» или общественный крах в результате насильственного восстания, которое должны спровоцировать «истинные патриоты», чтобы затем построить на руинах павшего «дисфункционального» государства новое, более справедливое.

Ещё одним идейным мостом между радикальными исламистами и американскими правыми экстремистами является приверженность различным теориям заговора, в частности антисемитского толка. Джихадистская пропаганда часто содержит антиеврейские темы, обвиняя евреев во всём: от конфликтов на Ближнем Востоке до глобального морального упадка (например, изображая США контролируемые «сионистским лобби»). Это резонирует с ультраправыми группами, которые считают, что евреи организуют небелую иммиграцию и либеральную политику, чтобы «заменить» белую расу (так называемое великое замещение, или заговор с целью геноцида белых). Это привело к некоторым молчаливым симпатиям: например, американские нео-

нацисты иногда хвалили ХАМАС за борьбу с евреями. Здесь стоит также указать, что антисемитские нарративы не чужды и леворадикалам в США.

Так, в мае 2025 г. были убиты два сотрудника израильского посольства в Вашингтоне приверженцем леворадикальных взглядов, выкрикивавшим лозунги в поддержку Палестины.

Указанное размытие идейных границ выражается в том числе и в росте в США числа экстремистов, чьи убеждения не вписываются в одну идеологию, сочетая скорее элементы различных движений. Здесь необходимо упомянуть об «идеологии салат-бара»³⁵ – термине, использованном в 2020 г. директором ФБР К. Рэйем для описания характера некоторых угроз со стороны правых насильственных экстремистов. По словам Рэя, их идеологии «представляют собой своего рода мешанину... смесь идеологий, не сочетающихся друг с другом»³⁶. Он также отметил, что некоторые экстремисты «берут смесь различных идеологий, часто несовместимых друг с другом, а иногда даже противоречащих друг другу, и смешивают их с какой-либо личной обидой», чтобы оправдать свои нападения³⁷.

³⁴ *Meleagrou-Hitchens A., Crawford B., Wutke V.* Rise of the Reactionaries: Comparing the Ideologies of Salafi-Jihadism and White Supremacist Extremism.

³⁵ *Hemmila T., Perlinger A.* Hybridization or Salad Bar Ideology? Testing Ideological Convergence Within the American Violent Far Right // *Crime & Delinquency*. August, 2024. Vol. 71. Iss. 3. P. 830-859.

³⁶ *Ibid.*

³⁷ *Ibid.*

* Акселерационизм (идея первоначально левого толка) призывает «к радикальному и быстрому ускорению социально-экономических и технологических процессов капиталистических обществ, при котором все деструктивные элементы существующей капиталистической системы просто не выдержат и отпадут в силу их неустойчивости и неэффективности» (*Чистяков Д.И.* Философия акселерационизма: новый путь осмысления современной социальной реальности (в контексте идей Ника Ланда) // *Вестник РУДН. Серия: Философия*. 2022. № 3. Вып. 26. С. 687-696).

Высказывание бывшего директора ФБР представляет собой одну из первых попыток осмысления возникновения экстремизма, основанного на так называемых смешанных или неясных идеологиях, или идеологическую конвергенцию³⁸, которая ещё требует изучения.

Кроме того, ряд аналитиков придумали термин «маргинальная текучесть» для описания процесса, при котором человек переходит от одной экстремистской идеологии к другой или черпает вдохновение из «идеологий салат-бара»³⁹.

Существует несколько предположений относительно причины маргинальной текучести, включая некоторые упомянутые выше идейные пересечения в рамках определённых идеологий и доступность экстремистского контента в Интернете.

Например, сегодня некоторые крайне правые интернет-тролли распространяют видеоролики казней ИГ или джихадистские скандирования в иронической либо даже восхищённой манере, в то время как отдельные молодые сторонники джихада переняли визуальную эстетику альтернативных правых (например, использование мемов и ссылок на современную поп-культуру), что раньше невозможно было даже представить. Идеология здесь вторична – первостепенное значение имеет ненависть и насилие.

Другой тревожащей отличительной чертой современной террори-

стической угрозы в США является растущее участие в террористической деятельности подростков.

Если на протяжении 2000-х годов лишь небольшое число американских подростков (13–19 лет) было вовлечено в преступную деятельность, осуществляемую террористами, то в 2010-е годы ситуация стала стремительно меняться. Сперва в период подъёма ИГ джихадисты стали активно вовлекать в свои ряды подростков через соцсети, затем недовольную молодёжь стали привлекать американские ультраправые движения, что особенно заметно к концу 2010-х годов.

Согласно отчёту разведывательного альянса пяти англоязычных стран (США, Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии) «Пять глаз», в каждом из этих государств наблюдается тенденция к росту вовлечённости молодёжи в террористическую деятельность, даже если абсолютные показатели колеблются из года в год⁴⁰. Иными словами, американские террористы в среднем становятся моложе.

Большинство современных американских подростков-экстремистов не входят в какие-либо формальные экстремистские или террористические группировки. Это свидетельствует о фундаментальном сдвиге в радикализации в США, поскольку ключевую роль начали играть онлайн-сообщества, в которых подростки могут свободно

³⁸ *Meleagrou-Hitchens, A., Ayad, M.* The Age of Incoherence? Understanding Mixed and Unclear Ideology Extremism.

³⁹ *Ibid.*

⁴⁰ Five Eyes Insights. Young People and Violent Extremism: A Call for Collective Action // December, 2024 // URL: <https://www.counterterrorism.police.uk/wp-content/uploads/2024/12/Unclassified-Five-Eyes-CT-minors-paper.pdf>

переключаться на различные радикальные идеи (расизм, антисемитизм, женоненавистничество, теории заговора, антиправительственный гнев и пр.), популярные в онлайн-среде и используемые ими для выражения протеста против чего бы то ни было.

Как уже отмечалось, первоначально вовлекать в США подростков в участие в террористической деятельности стали игиловцы, используя соцсети.

Необходимо упомянуть А. аль-Авлаки – радикального исламистского проповедника, идеолога «Аль-Каиды на Аравийском полуострове»*, уроженца США, который вывел транснациональную террористическую деятельность и пропаганду на качественно новый уровень благодаря умелому использованию Интернета и видеотехники для продвижения джихадизма и вербовки проживающей в США и странах Евросоюза исламской молодежи для борьбы с Западом.

На сегодняшний день 52% американских джихадистов, совершивших нападения после терактов 11 сентября 2001 г., были радикализированы

ны через Интернет, причём число онлайн-радикализаций планомерно увеличивается⁴¹. И если раньше террористы зависели от освещения в СМИ терактов, то сегодня, по словам автора первого телеинтервью с У. бен Ладеном (1997 г.) П. Бергена, они сами контролируют создание контента и его распространение: для этого у них есть свои новостные агентства, журналы, видеоролики, аккаунты в соцсетях и т. д.⁴²

Отдельный вызов представляет злонамеренное использование искусственного интеллекта для:

- производства и распространения убедительной пропаганды;
- быстрого перевода и адаптации экстремистских материалов для онлайн-платформ, пользующихся популярностью у молодёжи;
- обхода различных ограничений и упрощения планирования нападений.

Так, например, было установлено, что в январе 2025 г. подозреваемый в подрыве *Tesla Cybertruck* использовал *ChatGPT* при подготовке к преступлению⁴³.

Террористическая угроза в США претерпела значительную трансформацию с момента начала «глобальной войны с терроризмом» после терактов 11 сентября 2001 г.

Первоначально современная американская антитеррористическая стратегия была направлена на недопущение крупномасштабных иностранных террористических нападений. Сегодня же основной вызов исходит со стороны внутренних и доморощенных террористов. При этом доморощенные джихадисты совершают в США примерно такое же количество атак, что и праворадикалы, хотя нападения первых являются всё же более смертоносными. Кроме того, в США растёт уровень леворадикальной активности при

⁴¹ *Bergen P. Jihadist Terrorism 15 Years After 9/11. A Threat Assessment.*

⁴² *Ibid.*

⁴³ Для планирования подрыва *Tesla Cybertruck* в Лас-Вегасе использовали *ChatGPT* // Газета.ru. 8.01.2025 // URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/01/08/24785528.shtml>

* Террористическая организация, деятельность которой запрещена в Российской Федерации.

относительном снижении праворадикальных атак после победы Д. Трампа на выборах в 2024 г., что является отражением увеличивающегося внутриполитического раскола в стране.

Одной из ключевых особенностей современной террористической угрозы в США является размытие в ряде случаев идейных границ между право- и леворадикалами, между праворадикалами и джихадистами, а также появление «идеологии салат-бара» – мешанины из произвольно выбранных идей для оправдания нападений.

Другой тревожной тенденцией является растущая вовлечённость в террористическую деятельность подростков, которые радикализируются в интернет-сообществах, свободных от жёстких идеологических рамок. Онлайн-радикализация в целом сегодня является наиболее распространённым способом радикализации. Большинство террористических нападений в США совершают одиночные акторы, большая часть которых радикализировалась самостоятельно посредством Интернета.

В этих условиях действующая американская стратегия противодействия терроризму, сфокусированная в первую очередь на иностранных террористических организациях и зарекомендовавшая себя в недопущении крупномасштабных атак наподобие терактов 11 сентября, сталкивается с серьёзными вызовами. Децентрализованный одиночный идеологически диффузный характер угрозы требует новых, более гибких подходов, адаптации законодательной базы, переноса акцента на профилактику внутренней террористической угрозы и противодействие онлайн-радикализации.

Библиография • References

- Кукарека А.Н.* Транснациональный терроризм: сущность понятия и проблемы его определения // *Обозреватель—Observer*. 2021. № 9. С. 66-80.
- Степанова Е.А.* Россия и США в борьбе с терроризмом (сравнительные угрозы и подходы, Сирия, Афганистан, противодействие насильственному экстремизму) // *Пути к миру и безопасности*. 2017. № 1. Спецвыпуск. Проблемы терроризма, насильственного экстремизма и радикализации (российские и американские подходы). С. 13-54.
- Хлопов О.А.* Ультра-правые движения в США: прошлое и настоящее // *Colloquium-journal*. 2019. № 5. С. 34-37.
- Чистяков Д.И.* Философия акселерационизма: новый путь осмысления современной социальной реальности (в контексте идей Ника Ланда) // *Вестник РУДН. Серия: Философия*. 2022. № 3. Вып. 26. С. 687-696.
- Bergen P.* Jihadist Terrorism 15 Years After 9/11. A Threat Assessment // *New America*. September 2016 // URL: https://d1y8sb8igg2f8e.cloudfront.net/documents/jihadist_terrorism_after_911_FINAL.pdf
- Byman D., McCabe R.* Left-Wing Terrorism and Political Violence in the United States // *Center for Strategic and International Violence*. September, 25, 2025 // URL: <https://share.google/ZHvg4lFvjNcGsRRpN>
- Designating Antifa As a Domestic Terrorist Organization. Executive Orders // *The White House*. September 22, 2025 // URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/09/designating-antifa-as-a-domestic-terrorist-organization/>

- Five Eyes Insights. Young People and Violent Extremism: A Call for Collective Action // December, 2024 // URL: <https://www.counterterrorism.police.uk/wp-content/uploads/2024/12/Unclassified-Five-Eyes-CT-minors-paper.pdf>
- Foreign Terrorist Organizations // U.S. Department of State // URL: <https://www.state.gov/foreign-terrorist-organizations/>
- Hemmila T., Perliger A.* Hybridization or Salad Bar Ideology? Testing Ideological Convergence Within the American Violent Far Right // Crime & Delinquency. August, 2024. Vol. 71. Iss. 3. P. 830-859.
- Hoffman B., Ware J.* God, Guns, and Sedition. Far-Right Terrorism in America. N.Y.: Columbia University Press, 2024. – 450 p.
- Meleagrou-Hitchens A., Ayad M.* The Age of Incoherence? Understanding Mixed and Unclear Ideology Extremism // 2023 Program on Extremism at George Washington University. 2000 Pennsylvania Avenue NW Washington, D.C. 20006. June, 2023 // URL: <https://extremism.gwu.edu/sites/g/files/zaxdzs5746/files/2023-06/the-age-of-incoherence-final.pdf#:~:text=around%20the%20world,Socialist%20Salafis.10>
- Meleagrou-Hitchens A., Crawford B., Wutke V.* Rise of the Reactionaries: Comparing the Ideologies of Salafi-Jihadism and White Supremacist Extremism // The George Washington University Program on Extremism. December 2021. 2000 Pennsylvania Avenue NW Washington, DC 20006 // URL: <https://extremism.gwu.edu/sites/g/files/zaxdzs5746/files/Rise%20of%20the%20Reactionaries.pdf>
- State Sponsors of Terrorism // U.S. Department of State // URL: <https://www.state.gov/state-sponsors-of-terrorism/>
- Terrorist Exclusion List // U.S. Department of State // URL: <https://www.state.gov/terrorist-exclusion-list/>
- The Year in Hate and Extremism // Southern Poverty Law Centre // URL: <https://www.splcenter.org/resources/guides/year-hate-extremism-2024/>
- Violent radicalization and far-right extremism in Europe / Ed. by A. Kallis, S. Zeiger, B. Ozturk. Ankara, SETA Publications, 2018. – 220 p.

Статья поступила в редакцию 11 ноября 2025 г.

Статья принята к публикации 19 января 2026 г.